

МЕТОД
ЖЕНЩИНЫ
ДЕТЕКТИВ
ТАЛИИ
РОМАНОВОЙ

*Все действия и герои в романе
вымышлены,
любое сходство
является совпадением.*

ШАВА 1

Луч фонаря скакал по голым веткам вверх-вниз, как светящийся мячик для игры в пинг-понг. Такого мячика наверняка не существовало. Но ему так казалось. Фонарь на широкой резинке крепился у него на голове, на два пальца выше лба. Считалось, что это удобно: руки свободны, путь впереди освещен. Только это было не так, совсем не так. Луч фонаря бил куда угодно, но только не под ноги, он без конца спотыкался и норовил выпустить тяжелую ношу из рук. Игорь, а он в их тандеме считался старшим, на него то и дело ворчал. А он что?! Он разве виноват?! Снаряжение не он выбирал, между прочим. Им снабдили люди, которые были рангом выше Игоря. И на два ранга выше его самого — Валеры.

Он мог бы, конечно, на общем сходе выступить и раскритиковать закупщиков. Так, мол, и так, надо серьезнее относиться к выбору ботинок, штанов и фонарей для таких вот ночных вылазок. Не стоит экономить на важном деле. А они делали как раз его — важное дело. Даже очень важное!

Пусть кем-то считалось, что их с Игорем занятие — низшего звена. Валера даже слышал однажды, как самая красивая девушка из их общины в разговоре с подругой назвала их с Игорем падальщиками. Негромко, шепотом, но он услышал и страшно оскорбился.

— А что ты хотел, пентюх? — Игорек даже съездил ему по уху, когда Валера ему решил пожаловаться. — Чтобы она тебе улыбалась, когда ты ее глазами в столовой вместо каши ешь?

— Нет, но... — Валера потирал ухо, в котором звенело.

— Вот тебе и но! Это неприлично, во-первых.

— Что именно?

— Так таращиться, как ты.

— А во-вторых? — Валера все еще тер ухо.

— А во-вторых, она самая красивая. И самая недоступная. И самая гордая. И ранг у нее о-го-го какой! К ней приличные парни подойти не могут. Нельзя. А ты глаза вытаращил.

— Понял... — Валера помолчал и тут же снова вскинулся: — Ну, а падальщики-то мы почему? Могильщики, скорее.

— Могильщики приличных людей хоронят. А мы с тобой всякую падаль. — Игорек подумал и добавил тихо: — Прячем...

Сейчас, в три часа ночи, они как раз тащили одного из таких, чтобы спрятать. Кем он был при жизни, оба не знали: ни имени его, ни фамилии. Какой-нибудь торчок или алкаш конченный, примкнувший к общине, чтобы не сдохнуть зимой под кустом от холода и голода, совсем не зная о порядках, которые тут царили. А порядки были жесткими.

Нельзя было пить, курить, употреблять наркотики и всякую дрянь, хотя бы намекающую на содержание в ней наркотических веществ. Не приветствовалась матерная брань. За это не выгоняли, нет. За это наказывали. Всех по-разному.

Нельзя было заводить любовные интрижки и бегать на глупые одноразовые свидания. Блуд был не для этого места. Если у кого-то случалась любовь, то их тут же принуждали вступать в брак.

Регистрировался ли этот брак в официальном порядке, Валера не знал, как не знал и того, как совершаются расторжения этих браков. А они расторгались, точно. Пары менялись без конца.

Все, что здесь можно было делать без особого на то разрешения, — это работать. Труд приветствовался и поощрялся. Хорошо работая, можно было пойти на повышение. У Игоря вышло. Валера пока топтался на низшей ступени. Ему приходилось время от времени таскать ночами жмуриков и закапывать их в лесу.

Первый раз был самым страшным. Его рвало, трясло, он даже принимался плакать, когда пришлось ковырять землю ломом, а потом укладывать труп в яму. Было это...

Точно, в прошлом декабре. Холод тогда стоял невозможный. У Валеры сводило зубы, так он промерз. Было снежно, темно и страшно. Он задавал Игорю много вопросов. Боялся, что их кто-нибудь увидит, и тогда тюрьмы не избежать. Но Игорь ему ответил:

— Не ссы, Валерик. У старших все схвачено.

— Что схвачено? Тайком трупы прятать в лесу? — стучал он зубами от холода и страха, выбрасывая лопатой из ямы комки мерзлой земли. — У них что,

свидетельство о смерти на каждого жмура имеется?
Думаю, нет.

— А знаешь почему? — спросил тогда Игорек.

— Почему?

— Потому что это... — он пнул окоченевшее тело наркомана, — неучтенка.

— То есть?

— Их никто не ищет, их никто не ждет, у них нет паспортов. Их в природе уже давно не существует, понимаешь? Если их кончину официально регистрировать, проблем не оберешься. Ведь для начала нужно было их прибытие в общину как-то оформить, так?

— Логично, — кивнул Валера.

Он слушал очень внимательно.

— А как их оформлять? Они же бегут через день. Его зарегистрировали, а он сбежал и где-нибудь совершил преступление. Отвечать кому? Тебе? Мне? Нет... Эти твари, давно переставшие быть людьми, либо бегут, либо откидываются. Как вот этот. — И Игорек снова пнул тело. — Их кормят, дают им работу, пытаются на путь истинный наставить. А они что?

— Что?

— Где-нибудь за забором сшибут какой-нибудь дряни, уколются, а потом издыхают на наших койках. Не за забором, заметь. У нас! И что теперь, из-за них общину распускать? И куда мы тогда с тобой пойдём, Валерик? Снова под железнодорожный мост? С крысами жить?

К крысам под мост, где им с Игорем пришлось какое-то время жить, Валера категорически не хотел, поэтому больше вопросов никаких не задавал. Он исправно делал свою работу. Но!..

Перед тем как зарыть тело, он тайком от Игоря задирает на умершем рукава и проверяет вены. Да, его друг не врал, все покойники оказывались конкретными торчками. Все руки были исколоты.

Тот, кого они тащили сегодня, напился какой-то технической дряни и почти сразу помер. Его пытались спасти и наставить на путь истинный, Валера сам был свидетелем. Парня кодировали, прибежали к лечебному гипнозу. Но все оказалось бесполезным.

— Он сам выбрал себе судьбу, — с сожалением произнес сегодня старший, вручая им ключи от старенького внедорожника. — Жаль... Очень жаль... Думал на новогодние праздники переселить его в ваш дом из барака. Не вышло. Жаль.

Когда Валера услышал о том, что алкаша собирались поселить к ним с Игорем, он, спаси Господи, даже возрадовался, что так все вышло. Не нужен им третий в доме! Что за радость! У них, конечно, старенькая изба, воды в ней нет и канализации. Они с Игорем таскали воду в ведрах из старого колодца, а в туалет бегали на огород в деревянное строение. Но зато в их избе была старая русская печка. Это настоящее чудо! Валера всегда на ней отогревался после ночных вылазок в лес. И еще целых три комнатки. Они с Игорем по умолчанию заняли по одной, а из третьей сделали что-то типа гостиной. Соорудили стол, две скамейки и вечерами играли там во всякие интеллектуальные игры, которые были рекомендованы старшими.

После житья под мостом эта старая изба казалась Валерику замком, и делить его с кем-либо еще он точно не желал. Именно по этой причине он тащил сейчас по лесу жмура не без внутреннего удовлетворения.

И спотыкался без конца только потому, что спешил, а не по причине плохой спецодежды и неправильно отрегулированного освещения.

— Помнишь прежнее место? — вдруг встал Игорь. — Что-то мне кажется, мы заплутали.

— Нет. Идем верно. У меня тут свои зарубки. Идем. Давай уже быстрее все сделаем и свалим. Холодно.

А в избе печка истоплена. Чайник доверху, и заварка душистая из лесных трав, которые они летом всей общиной собирают и сушат. А еще им сегодня, по причине ночной работы, старший выдал по пакету имбирных пряников. Это же какой пир они с Игорем устроят, когда вернутся! Ароматный огненный чай вприкуску с имбирными пряниками. А потом на печку и выспаться как следует. Утром на работу будет не надо, старший дал по отгулу.

— Куда сейчас-то? — снова встал за его спиной Игорь, тащивший умершего за ноги. — Валер, я ни хрена не вижу из-за твоего фонаря!

— Тут это, еще десять метров. Иди, не стой. — Он потянул ношу вперед, и Игорю пришлось поспешить за ним. — Вот здесь, за этими кустами. Видишь ленточка? Это я привязал в прошлый раз.

Вообще-то делать это ему три месяца назад приказал старший.

— Мы так с вами весь лес перекопаем, — недовольно надул он губы, узнав, что Игорь с Валерой каждый раз выбирают новые места. — Самую чащу разбейте на сектора и по четыре-пять экземпляров там оставляйте.

Так ведь и сказал — экземпляров! Валеру тогда это покорило. Он мысленно выругался, но промол-

чал. Даже Игорю ничего не сказал, подозревая, что тот стучит на него наверх.

Приказ они выполнили. Места, которые предполагалось еще использовать, Валера помечал ленточками. Сейчас они как раз дошли до такой. Бросили тело на мерзлую землю, расчехлили лопаты. Подсвечивая фонарем и сдвинув его почти на глаза, Валера нашел место, где он копал несколько недель назад. Место было новым, там лежал всего один. Теперь они принесли второго.

— Мрут как мухи, мать их... — проворчал он, скидывая ношу у кустов.

— Пить надо меньше, — запыхавшимся голосом отозвался Игорь и схватился за лопату. — Давай быстрее покончим с этим да домой. Там тепло, пряники.

Надо же! У них даже мысли сходятся. Игорь по светил в сторону друга.

— И чай. И печка, — он улыбнулся. — Мы быстро. Хоть и подморозило, но земля копаная, сильно не промерзла. Мы мигом.

Все вышло быстрее, чем они думали. Верхний слой даже не промерз как следует. Комки рассыпались, яма увеличивалась.

— Ты сюда, левее, чтобы того не тронуть. — командовал Валера.

— Он упакован, — пробубнил тот. — Как мумия.

— Все равно. Противно.

Игорь послушно сдвинулся влево и активно заработал лопатой. Валера трудился с ним рядом. Прошло минут пятнадцать. Они вырыли много, но еще недостаточно. Выбрались из ямы. Валера достал фляжку с водой. Они попили по очереди. Сняв с головы фо-

нарь с резинкой, Валера вытер пот со лба, осветил в яму.

— Еще минут пять и... Погоди, это что там?

— Где? — не понял Игорь и даже попытался пошутить, фыркнув с нервным смешком. — Могила там, брат.

— Нет, погоди, Игорек. Смотри, куда свечу! Что там блестит?

Они подошли к самому краю, уставились на луч, высверливающий в рыхлой земле световую дыру. В самом ее центре, в самом деле, что-то сверкало.

— Стекляшка, может, какая-то? — предположил Игорь.

— Откуда? На двухметровой глубине в чаще леса стекляшка?! Это что-то...

— Значит, жук, спящий, — кивнул Игорь.

— Нет, брат, это не жук.

И Валера, сам не зная зачем, прыгнул туда, присел на корточки и принялся разгребать землю руками.

— Ты прямо как археолог. — Игорь хихикнул, но как-то невесело. — Чего там?

— Смотри сам! — выпалил Валера почему-то шепотом и сел на землю. — Рука! Это рука, Гоша! Женская!

— Эй, ты охренел, что ли? Крыша съехала? Тоже на что-то подсел?! — запричитал Игорек, заполошно бегая по краю ямы. — Учти, я тебя хоронить не стану, придурок! Я...

— Заткнись. — простонал Валера. — Смотри!

Он направил луч фонаря на то, что его так напугало. Игорь свесился над ямой и тут же почувствовал дикую, болезненную тошноту.

Из земли торчала изящная женская рука. Левая, отстраненно определил Игорь, изо всех сил стараясь, чтобы не наблевать Валерке на голову. На безымянном пальце на руке был надет перстень с каким-то камнем, его блеск и отразился в луче фонаря, привлек Валеркино внимание.

— Кто это, Валера?! — прошипел Игорь.

— Я не знаю, — задушенным голосом отозвался тот и вдруг начал активнее работать руками, пытаясь разгрести землю.

— Не надо! — взмолился Игорь и захныкал. — Не надо. Зачем?

— Я хочу знать... — иступленно шептал друг. — Я хочу знать... Кто, за что, почему?!

Он разрыл руку до локтя, убедился, что следов от уколов нет, вены чистые, и принялся рыть дальше. Игорь, забыв про мороз и декабрь на улице, сел на краю ямы, подтянул колени к подбородку, уложил на них голову и, зажмурив глаза, начал тихонько подвывать. Только один раз он глянул в яму снова, когда Валерка полностью отрыл женское тело.

— Нет. Я ее не знаю, — прошептал он и уполз на четвереньках ближе к кустам. Его начало рвать.

Валерка справился сам. Он осмотрел тело женщины, потом свалил рядом того, кого они тащили через чащу леса. Выбрался наверх, забросал яму землей, потопал сверху. И напоследок, сорвав с ветки ленточку, поволок друга через лес к машине.

Там, на запущенной лесной дороге он его отряхнул, встряхнулся сам и впихнул Игоря на пассажирское сиденье. Сам сел за руль, и они поехали. Молчали почти всю дорогу. Уже у самых ворот,